

УДК 316.342

СЕРГЕЙ МАКЕЕВ,

*доктор социологических наук, заведующий
отделом социальных структур Института
социологии НАН Украины*

АНЖЕЛА ПАТРАКОВА,

*ведущий социолог отдела социальных струк-
тур Института социологии НАН Украины*

АННА ДОМАРАНСКАЯ,

*аспирантка отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины*

Дифференциация и стратификация населения Украины по восприятию ситуаций неравенства

Аннотация

На основании данных репрезентативного опроса с использованием модуля ISSP “Социальное неравенство–IV” авторы выясняют, каким видят граждане Украины сформировавшийся в стране тип социальной стратификации и каким он должен быть. Применение факторного анализа позволяет обнаружить, где именно, по мнению респондентов, проявляется самая высокая степень неравенства. При помощи специальной процедуры агрегирования селективно отобранных суждений определяются признаки, дифференцирующие оценки существующих неравенств, и конструируется стратифицированная классификация респондентов по их восприятию ситуации неравенства.

Среди украинского населения преобладает представление о том, что общество, в котором они живут, глубоко стратифицировано по биполярному принципу: масса и очень малочисленные “другие”. Формирование “желаемой” модели стратификации невозможно без основательной модернизации механизма воспроизводства неравенств. Кроме того, сопоставление последних данных по Украине (2009) и доступных данных по модулю “Социальное неравенство–IV” (1999) предыдущей волны ISSP дает основания утверждать, что украинские граждане оценивают уровень существующих неравенств в социально и личностно значимых сферах жизни гораздо более критично, чем население Европы и обеих Америк.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная структура, шансы, возможности

Сохраняющееся и воспроизводимое во всех типах обществ и во все времена неравенство представляет собой не только объект пристального изучения для специалистов различного профиля в области социальных и гуманитарных наук, предмет политических дебатов в органах законодательной и исполнительной ветвей власти и повод для дискуссий в средствах массовой коммуникации; оно также воспринимается и оценивается людьми. Неустраняемое присутствие неравенства, точнее, некоего множества ситуаций его проявления как в конкретных сферах общественной жизни, так и на бытовом уровне, сказывается на общественных настроениях вполне определенным образом: социальное неравенство и в целом, и в его разноликих наглядных воплощениях признается безусловным изъяном, проявления и последствия которого подлежат смягчению или даже нивелированию посредством проводимой социальными институтами общества политики. Важной составляющей таких настроений являются и более или менее стабильно артикулируемые представления о социальной справедливости. Вместе с тем очевидно, что как чувствительность к асимметриям и диспропорциональности в доступе к жизненно необходимым и желательным благам и возможностям, так и сами эти блага и возможности неравномерно распределены между социальными категориями и территориальными общностями.

Данные, полученные с использованием модуля “Социальное неравенство–IV”, позволяют в рамках данной статьи составить достаточно точное представление о четырех сюжетах. Во-первых, установить, каким видится гражданам Украины сложившийся в стране тип социальной стратификации и каким он должен быть, по их мнению. Во-вторых, на основании факторного анализа выявить, где именно неравенство, с точки зрения респондентов, является наиболее выразительным и, следует полагать, неприемлемым. В-третьих, зафиксировать отличия в оценках множественных неравенств разными слоями и категориями населения. В-четвертых, понять, как стратифицированы респонденты в зависимости от выносимых ими оценок различных ситуаций неравенства.

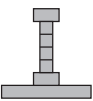
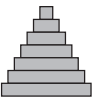
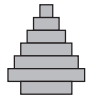
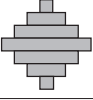

Наличный и идеальный тип социальной стратификации

Как видно из таблицы 1, почти две трети опрошенных (63%) полагают, что в Украине сложилась разительно асимметричная социальная стратификация (тип “А”): практически без средних слоев, но с теми немногими, кто возвышается над многочисленными представителями “социальных низов”. В настоящий момент в нашем распоряжении есть сравнительные данные только десятилетней давности — для 1999 года. Тогда “тип А” выбрали в качестве адекватного описания стратификационной модели 66% респондентов в Латвии, 65% в Болгарии, 59% в России, 57% в Венгрии, 51% в Словакии, 49% в Польше, 30% в Чехии, 28% в Словении (в Норвегии — 3%). Вряд ли наша ошибка будет велика, если мы предположим, что в 2009 году тип “А” украинцы выбирают наиболее массово если не среди всех (почти 50) стран мира, участвующих в ISSP, то по крайней мере среди европейских. Идеаль-

ной же большинство опрошенных (49%), уподобляясь гражданам других стран, считают такую модель социальной иерархии, где средняя часть стратификационной фигуры оказывается наиболее многочисленной (“тип D”). Между тем и тип “E” — конфигурация которого почти зеркальна типу “A” и который допустимо трактовать в качестве некоей утопии — по мнению 28% украинцев, вполне приемлем в виде цели социально-экономического развития. Причем подобное представление весьма распространено в мире: в 1999 году в среднем для всех стран-участниц проекта ISSP тип “E” избрали 24% опрошенных.

Таблица 1

Представления населения Украины о реальном и идеальном типе социальной стратификации, %*

Тип модели	Описание модели	Как распределены люди	Как должны быть распределены
<p>Тип А</p> 	Немногочисленная элита наверху, мало людей посередине и подавляющее большинство внизу	63	1
<p>Тип В</p> 	Общество как пирамида: немногочисленная элита наверху, более многочисленный слой посередине и больше всех людей внизу	20	4
<p>Тип С</p> 	Похож на пирамиду типа В, но несколько меньше людей в самом низу пирамиды	4	7
<p>Тип D</p> 	Общество, в котором большинство людей находится посередине	2	49
<p>Тип E</p> 	Большое количество людей вверху и небольшое количество внизу	2	28

* Доля от всех опрошенных; сумма менее 100%, поскольку не учтены неотвечившие.

Большинство населения Украины, следовательно, представляет себе общество не столько как стратифицированное согласно приемлемым образцам, сколько как расколотое на явно преобладающую количественно массу тех, кто внизу, и тонкий “луч” оторвавшихся от обширнейшего основания. Сущее, по мнению респондентов, разительно не совпадает с должным; тип социальной стратификации несправедлив, неправилен и подлежит коррек-

ции. Содержание довлеющего умонастроения вполне определено, но оно не является всеобщим, ведь часть опрошенных предъявили иное видение и другое мнение, а также отличное от модального определение ситуации: 4% выбрали тип “С”, а 2% — тип “D”.

Иначе говоря, характеризуя восприятие и оценки неравенства, недостаточно оперировать дихотомией “большинство — меньшинство”, стоит попытаться представить более детальную общую картину. Разительная асимметрия, когда 9 из каждых 10 опрошенных констатируют наличие неравенства, — бесспорно, смущающее обстоятельство. Но и в этом случае остается шанс обнаружить и описать ту или иную степень дифференцированности в мнениях и настроениях опрашиваемых. Применяемый опросник содержал более тридцати суждений, касающихся положения дел с неравенством в различных социально и индивидуально значимых секторах общественной и повседневной жизни. Ясно, что оценки ситуаций, индивидуально и социально значимых перспектив в таких секторах могут быть более однородными или, напротив, заметно отличаться друг от друга. Большое количество суждений заведомо предполагает их селекцию, а впоследствии и “сжатие” отобранного материала. Селекция проводилась исходя из неких общих соображений, агрегирование же информации — с помощью факторного анализа.

Оценки неравенств: вариативность на фоне единообразия

Процедуре анализа предшествовал отбор суждений. Прежде всего, предпочтение отдавалось тем из них, которые соотносились с порядковой пятибалльной шкалой. Кроме того, для дальнейшего сравнительного анализа с целью выявления динамики отношения населения к тем или иным аспектам проявления неравенства требовалось, чтобы большинство из них были представлены во всех четырех волнах опросов по модулю “Неравенство” в 1987, 1992, 1999 и 2009 годах. Учитывая перечисленные критерии отбора переменных, в дальнейший анализ были включены 17. Далее представлены материалы, относящиеся исключительно к Украине.

С помощью факторного анализа эти 17 суждений были сгруппированы в пять факторов, объясняющих в целом 56,8% суммарной дисперсии. После ротации методом Варимакс в факторной модели осталось 16 суждений, так как одно (“В Украине каждый имеет равные шансы поступить в университет независимо от пола, национальности или социального происхождения”) имело корреляцию меньше, чем 0,4, и было исключено из рассмотрения. Другими словами, по мнению опрошенных, пол, национальность и социальное происхождение в наименьшей мере в сопоставлении с прочими характеристиками влияют на степень стратифицированности общества: по крайней мере доступность высшего образования не столь откровенно дискриминировано по полу или национальности. В целом 29% опрошенных убеждены в равенстве шансов, а 40% полагают, будто все обстоит совсем не так. В суждении фигурирует и социальное происхождение, но респонденты, очевидно, ориентировались на демографические характеристики. К тому же влияние происхождения выявлялось и другими суждениями.

В таблице 2 представлены факторные нагрузки, с которыми отдельные суждения вошли в конкретные факторы. Как известно, их величина информативна по крайней мере в двух отношениях: чем она больше, тем интенсивнее связь суждения с фактором и, значит, тем более близки между собой

входящие в фактор суждения, тем самым конституируя соответствующий фактор.

Таблица 2

Факторы и факторные нагрузки суждений о неравенстве в обществе

Суждения	Факторы (приведены нагрузки, превышающие 0,4)				
	1	2	3	4	5
Насколько важны личные связи с “нужными” людьми для того, чтобы сделать карьеру, достичь успеха?	0,782				
Насколько важны связи в политических кругах для того, чтобы сделать карьеру, достичь успеха?	0,776				
Насколько важно давать взятки для того, чтобы сделать карьеру, достичь успеха ?	0,743				
Насколько важно происхождение из богатой семьи для того, чтобы сделать карьеру, достичь успеха?	0,550				
Считаете ли Вы справедливой и правильной ситуацию, когда лица с высоким уровнем доходов могут себе позволить более качественные услуги в сфере охраны здоровья, чем лица с низким уровнем доходов?		0,929			
Считаете ли Вы справедливой и правильной ситуацию, когда лица с высоким уровнем доходов могут позволить себе купить своим детям более качественные услуги в сфере образования, чем лица с низким уровнем доходов?		0,920			
Вообще, как бы Вы оценили уровень налогообложения лиц с высоким уровнем доходов в Украине?		0,472			
В Украине слишком большая разница в доходах			0,800		
Правительство обязано уменьшить различие в доходах между лицами с высокими и низкими доходами			0,786		
Правительство обязано обеспечить приемлемый уровень жизни для безработных			0,615		
Правительству нужно уменьшить расходы на социальные выплаты бедным			-0,445		
В Украине только выпускники лучших средних школ, гимназий и лицеев имеют наиболее высокие шансы получить образование в университете				0,811	
В Украине только богатые люди могут оплатить образование в университете				0,714	
Для того, чтобы сделать карьеру в Украине, продвигаться на высшие должности, надо быть коррумпированным	0,408			0,602	
Насколько важно получить хорошее образование для карьеры и достижения успеха в жизни?					0,790
Насколько важно иметь хорошо образованных родителей для карьеры и достижения успеха в жизни?					0,789
<i>Дисперсия факторов</i>	<i>3,2</i>	<i>2,4</i>	<i>1,6</i>	<i>1,3</i>	<i>1,2</i>
<i>Вклад дисперсии в суммарную, %</i>	<i>18,8</i>	<i>14,4</i>	<i>9,3</i>	<i>7,5</i>	<i>6,9</i>

Кратко охарактеризуем полученные факторы. Первый, названный нами **“внешние обстоятельства карьерного роста и достижения успеха в жизни”**, отсылает скорее к негативным предпосылкам и условиям продвижения в профессии и по службе. Они действительны, поскольку люди движутся к успеху не сами, но силою связей, силою денег (взятки), в силу стартовых возможностей в самом начале профессиональной деятельности, которые обеспечиваются высоким материальным статусом семьи. Так, преимущественно, устроен и функционирует профессионально-должностной мир в Украине по мнению части населения. По крайней мере 30% опрошенных считают, что связи с “нужными” людьми “чрезвычайно важны” для карьеры, а еще 29% признают их “очень важными”. В фактор с самой малой нагрузкой (0,408) вошло суждение о том, что и самому надо быть коррумпированным для того, чтобы занимать все более высокие должности. Приверженцы “теории капиталов” с легкостью разглядят в этом факторе объединение “социального и экономического” капиталов.

Второй фактор уместно определить как **“несправедливость”**. Суждения *“Считаете ли Вы справедливой и правильной ситуацией, когда лица с высоким уровнем доходов могут себе позволить более качественные услуги в сфере охраны здоровья, чем лица с низким уровнем доходов?”* и *“Считаете ли Вы справедливой и правильной ситуацией, когда лица с высоким уровнем доходов могут позволить себе купить своим детям более качественные услуги в сфере образования, чем лица с низким уровнем доходов?”* вошли сюда с нагрузками 0,929 и 0,920 соответственно. Другими словами, те, кто определенным образом оценивал предложенную суждением ситуацию в сфере здравоохранения, схожим образом оценивал и ситуацию в сфере образования. Для жителей Украины, напомним, эти ситуации вовсе не прожективные, поскольку в качестве асимметричной они определяют стратификационную модель, сложившуюся в стране. Почти две трети опрошенных (61%) считают несправедливым, противоречащим современным цивилизационным нормам такое положение дел, при котором доступность важнейших социальных благ (качественные услуги здравоохранения и образования) ставятся в зависимость от уровня материального благосостояния индивида и семьи. Конечно, равный доступ к учреждениям здравоохранения и образования не более чем идеал. Но в развитых странах давно функционируют системы кредитования и финансирования, компенсирующие разницу в финансовом статусе семей и выходцев из них — как в сфере образования, например. Их отсутствие в Украине выдвигает на первый план именно неравенство в доходах, обеспечивающее заметные преимущества там, где они могли бы быть минимальными.

Третий фактор — **“институциональное регулирование неравенства доходов”**. С тем, что в Украине слишком большая разница в доходах в 2009 году были “полностью согласны” 74% респондентов (в 1999 году в Болгарии эту же опцию ответа выбрали 82% опрошенных, в России — 77%, в Словакии — 73%, в Венгрии — 68%, в Чехии — 60%). В Украине, как и в странах Восточной Европы, большинство полагается на государство в деле уменьшения разницы в доходах. В 2009 году в Украине 62% граждан были полностью согласны с утверждением, что это входит в обязанности данного социального института (в 1999 году в России — 59%, в Болгарии — 56%, в Венгрии — 47%). Не исключено, что после 2008 года, когда в ходе социально-экономического кризиса высшие руководители государств объявляли приоритетом в деятельности правительств вмешательство в регулирование финан-

совых рынков, этатистские установки населения также становились более выразительными и стали чаще артикулировать.

Четвертый фактор — **“неравенство шансов совершить вертикальную мобильность”**. В него вошли три суждения, соглашаясь с которыми в той или иной степени, опрошенные признают, что в стране сложилась стратифицированная модель получения среднего образования, когда существуют привилегированные учебные заведения, дающие качественные знания и облегчающие доступ в престижные университеты. Кроме того, учебные места в них могут быть куплены состоятельными родителями своим детям. И наконец, для продвижения в профессиональной иерархии одних только заслуг явно недостаточно, необходимо оказывать услуги тем, от кого зависишь, и принимать от тех, кто зависит от тебя, то есть “быть коррумпированным”, как это и сформулировано в суждении. Причем в этот фактор суждение входит с большей факторной нагрузкой (0,602), чем в первый: там, ближе к высшим должностям, следует обладать умением оказывать услуги и принимать их.

В пятом факторе — **“условия социализации”** — объединены два суждения, преимущественно соглашаясь с которыми, респонденты тем самым признают глубокое неравенство стартовых возможностей для жизненной и профессиональной самореализации. Капитал в виде высшего образования родителей увеличивается также вследствие успешной учебы в университетах с сильным преподавательским составом, хорошо оснащенными лабораториями и библиотеками. Иначе говоря, украинцы убеждены, что неравенство в достижениях предопределено неравенством происхождения, а жизненные шансы изначально распределены неравномерно.

Следующий шаг состоял в том, чтобы установить, какие характеристики индивидов предопределяют отличия в оценках ситуаций неравенства, которые были сгруппированы в пять факторов. Применение дисперсионного анализа позволяет вычислить среднее значение каждого из пяти факторов внутри демографических и социально-профессиональных категорий, а фактически — выявить дифференциацию в чувствительности к факторам, к различным ситуациям неравенства, представленным отобранными суждениями. Вычисления проводились в программе ANOVA в пакете SPSS, то есть применялся однофакторный дисперсионный анализ, когда выявлялась зависимость каждого полученного фактора от пола, возраста, образования, типа поселения, региона проживания и самооценки социального статуса (табл. 3).

Ситуации неравенства, обозначаемые 16-ю суждениями, наиболее дифференцированно оцениваются в зависимости от типа населенного пункта и региона проживания респондента. Для всех пяти факторов отличия статистически значимы. Мужчины и женщины весьма схожим образом говорят о неравенстве в Украине. Только относительно пятого фактора (“условия социализации”) мнения расходятся: женщины чаще полагают, что успешность карьерного продвижения зависит от образования родителей и собственных достижений в учебе (0,09 против -0,10 на уровне значимости 5%). Социальное положение в обществе дифференцирует оценки трех факторов — “несправедливость” и “институциональное регулирование неравенства доходов”, а также “неравенство шансов совершить вертикальную мобильность” (на уровне 5%). В зависимости от возраста три фактора опрошенные интерпретируют по-разному — “внешние обстоятельства карьерного роста и достижения успеха в жизни”, “несправедливость”, “неравенство шансов совершить вертикальную мобильность”); от образования также три — “внешние обстоя-

тельства карьерного роста и достижения успеха в жизни”, “несправедливость” и “неравенство шансов совершить вертикальную мобильность”.

Таблица 3

**Распределение факторных значений
в различных слоях и категориях населения***

Параметры	“Внешние обстоятельства карьерного роста и достижения успеха в жизни”	“Несправедливость”	“Институциональное регулирование неравенства доходов”	“Неравенство шансов совершить вертикальную мобильность”	“Условия социализации”	N
	Среднее значение факторов					
Пол						
Мужской	0,05	0,04	-0,03	0,03	-0,10	489
Женский	-0,05	-0,04	0,02	-0,03	0,09	536
<i>Значимость</i>	<i>0,135</i>	<i>0,225</i>	<i>0,324</i>	<i>0,328</i>	<i>0,002</i>	
Возраст						
18–29 лет	0,06	0,18	-0,08	-0,17	-0,02	261
30–39 лет	0,05	0,20	0,03	0,07	-0,08	188
40–49 лет	0,16	0,03	-0,08	0,12	0,03	199
50–59 лет	0,02	-0,11	-0,08	0,15	0,01	144
60–69 лет	-0,24	-0,40	0,05	-0,06	-0,07	128
70+ лет	-0,29	-0,23	0,05	-0,05	0,22	106
<i>Значимость</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	<i>0,496</i>	<i>0,009</i>	<i>0,208</i>	
Образование						
Начальное	-0,24	-0,19	0,16	0,17	-0,10	91
Полное среднее	0,01	-0,06	0,02	0,03	0,01	641
Высшее	0,06	0,20	-0,10	-0,12	0,02	293
<i>Значимость</i>	<i>0,037</i>	<i>0,000</i>	<i>0,061</i>	<i>0,024</i>	<i>0,578</i>	
Тип населенного пункта						
Село	-0,11	-0,06	0,12	0,03	-0,11	298
Поселок городского типа	-0,31	-0,00	0,14	0,09	0,12	78
Маленький город	-0,36	0,34	-0,19	-0,48	0,22	44
Средний город	-0,06	-0,21	0,21	0,04	-0,25	145
Большой город	0,15	-0,11	-0,17	-0,20	-0,03	238
Очень большой город	0,20	0,27	-0,12	0,21	0,25	223
<i>Значимость</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	

Окончание табл. 3

Регион						
Западный	-0,16	-0,05	0,13	-0,18	-0,20	248
Центральный	0,08	0,12	0,01	-0,19	-0,01	237
Южный	0,17	-0,15	0,13	0,22	0,10	277
Восточный	-0,10	0,09	-0,27	0,11	0,09	263
<i>Значимость</i>	<i>0,000</i>	<i>0,007</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	<i>0,002</i>	
Социальное положение в обществе**						
Высокое	-0,42	0,28	-0,61	-0,54	0,01	19
Среднее	-0,00	0,12	-0,06	-0,06	-0,04	576
Низкое	0,02	-0,17	0,11	0,11	0,05	430
<i>Значимость</i>	<i>0,172</i>	<i>0,000</i>	<i>0,001</i>	<i>0,002</i>	<i>0,382</i>	

* Отличия статистически значимы, если в строке “Значимость” указаны величины в диапазоне 0,01–0,05, то есть на уровне 1% или 5%.

** В анкете социальное положение респондентов просили оценить по десятибалльной шкале, где 1 – самое низкое, а 10 – самое высокое социальное положение. Группировка производилась следующим образом: с 1-го по 3-е – низкое социальное положение в обществе; с 4-го по 7-е – среднее; с 8-го по 10-е – высокое.

Неравенства, описываемые первым фактором (“**внешние обстоятельства карьерного роста и достижения успеха в жизни**”), различно трактуются респондентами разного возраста и проживающими в разных типах поселений и разных регионах страны. 40–49-летние опрошенные, а также проживающие в крупнейших городах Южного и Центрального регионов наиболее часто подтверждают наличие такого рода неравенств. Другими словами, по их мнению, если вы намерены добиваться успехов в жизни и работе, то преимущества вам обеспечат связи с влиятельными людьми, происхождение или взятки. При этом те, кто вышел на пенсию (60 лет и старше), а также жители малых городов Восточного и Западного регионов настроены гораздо более умеренно.

Неравенство в доступности качественных образования и медицинских услуг (фактор “**несправедливость**”) чаще констатируют респонденты пенсионного возраста, жители сельской местности, Южного и Западного регионов. Но чем моложе опрошенные, чем выше уровень их образования и чем крупнее город, в котором они живут, чем более высокое положение они занимают в обществе, тем охотнее признают справедливой и приемлемой ситуацию в неравенстве предоставления услуг, как в сфере медицины, так и в сфере образования.

Вмешательство государства, направленное на выравнивание шансов и уровней материальной обеспеченности (фактор “**институциональное регулирование неравенства доходов**”), более склонны поддерживать люди, занимающие низкое положение в обществе, жители средних по размеру городов и сельской местности, жители Западного и Южного регионов. Несогласных с подобным вмешательством больше среди занимающих высокое положение в обществе, жителей крупных городов, а также Восточного реги-

она. В данном случае мнения респондентов не зависят ни от пола, ни от возраста, ни от образования.

С суждениями о том, что качественное среднее образование, происхождение из состоятельной семьи (фактор **“неравенство шансов совершить вертикальную мобильность”**) дают заведомое превосходство в конкуренции за привлекательные рабочие места и статусные позиции, охотнее соглашаются респонденты в возрасте 40–59 лет, с начальным образованием, жители городов с населением более миллиона человек, сел и поселков городского типа, Восточного и Южного регионов, а также индивиды с низким социальным статусом. Противоположного мнения чаще придерживаются молодые люди до 30 лет, люди, окончившие высшие учебные заведения, и те, кто занимает высокое социальное положение.

Обучение в лучших школах, университетах и институтах, а также хорошее образование родителей (фактор **“условия социализации”**) считают детерминантами неравенства скорее женщины, чем мужчины, жители городов-миллионников, жители Восточного и Южного регионов. В Западном и Центральном регионах, в сельской местности значимость данных обстоятельств для достижения жизненного успеха артикулируется менее выразительно.

Стратификация населения по оценкам неравенств

Информативным дополнением к наблюдаемой вариативности оценок неравенств, выносимых респондентами, является их стратификация — как оценок, так и опрошенных. Индивиды, бесспорно, размещаются в некоем иерархическом континууме, на одной оконечности которого сосредоточиваются носители радикальных представлений о неравенстве (неравенство повсеместно и глубоко), а на другой, через ряд промежуточных состояний — носители толерантных представлений, согласно которым неравенство избирательно, с относительно мягкими негативными последствиями присутствует в повседневной индивидуальной и коллективной жизни людей. Как известно, метрику подобного континуума наиболее надежно задает корректно сконструированный и валидизированный социологический тест. Однако в отечественной социологии известен, пожалуй, единственный случай разработки такого инструмента: предложенный и обоснованный Е. Головахой и Н. Паниной тест для измерения социального самочувствия и построения соответствующего интегрального индекса [Головаха, Панина, 1997].

Логика и предложенных в названной работе процедур мы и будем придерживаться, предварительно оговорив неизбежность некоторых отклонений. Самое существенное тут состоит в том, что дизайнеры блока “Социальное неравенство — IV” в ISSP не имели в виду создание теста, предусматривающего построение “индекса восприятия неравенства”. К тому же от первой к четвертой волне опроса по данному блоку увеличивалось количество ситуаций неравенства, подлежащих оценке. Но цель оставалась прежней: все более детализированное, по отдельным или нескольким признакам межнациональное сравнение отличий и сходств в отношении граждан к неравенствам. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с третьим разделом опубликованной в 2009 году и посвященной 25-летию исследований в рамках ISSP книги, в которой трактуются проблемы неравенства [Kelley, Evans, 2009].

В отсутствие намерения дизайнеров полевого документа создать тест нам не остается ничего иного как использовать полученные ответы на вопросы анкеты для построения индекса. Поисковый характер такого рода работы вполне очевиден, но небезынтересен, поскольку дает шанс составить предварительные контуры стратификационного порядка, о котором без определенных вычислений вообще нельзя сказать ничего внятного. Как и в предыдущем случае воспользуемся только суждениями, имеющими пятибалльную шкалу. При этом некоторые из них перекодируем так, чтобы первый пункт шкалы (“полностью согласен”, “очень важно”) во всех случаях означал признание максимального неравенства, а пятый (“полностью не согласен”, “совершенно не важно”) означал констатацию наличия равенства, а ответ “трудно сказать” относился к третьему, “нейтральному” пункту шкалы. Шанс, следовательно, состоит в том, чтобы в виде идеального типа получить пять категорий носителей представлений: неэгалитарного, смешанного с преобладанием неэгалитарных оценок, смешанного с равной долей эгалитарного и стратифицированного, смешанного с преобладанием эгалитарных оценок, эгалитарного. Как все помнят, эмпирический тип ожидаемо будет отличаться от идеального, однако заранее нельзя сказать, в каких пропорциях будут представлены отдельные категории.

В окончательный вариант нашего “теста” вошло 29 суждений, причем массив формировался только из тех анкет, в которых есть ответы на все из них. В результате, из первоначального количества в 2012 анкет в массиве осталась 1671. В таблице 4, следуя авторитетному разъяснению Е.Головахи и Н.Паниной о том, что внутренняя согласованность пунктов теста, измеряемая коэффициентом α Кронбаха, важнее корреляций отдельных пунктов теста [Головаха, Панина, 1997], мы представляем соответствующие расчеты (выполнены в пакете SPSS).

Таблица 4

Статистические показатели связи отдельных суждений, включенных в построение индекса, и суммарного показателя по 29 суждениям

Суждения	Корреляция между пунктом и суммой остальных пунктов	α Кронбаха, если пункт удален
1. Насколько важно происхождение из богатой семьи для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,4	0,75
2. Насколько важно иметь хорошо образованных родителей для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,3	0,75
3. Насколько важно получить хорошее образование для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,2	0,76
4. Насколько важно человеку иметь амбиции, честолюбие для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,2	0,76
5. Насколько важно тяжело и упорно трудиться для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,1	0,76
6. Насколько важны личные связи с “нужными” людьми для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,4	0,75
7. Насколько важны связи в политических кругах для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,3	0,75

8. Насколько важно давать взятки для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,3	0,75
9. Насколько важна национальность для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,2	0,76
10. Насколько важна исповедуемая человеком религия для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,1	0,76
11. Насколько важно быть мужчиной или женщиной для совершения карьеры, для достижения успеха?	0,2	0,76
12. Для того чтобы сделать карьеру в Украине, продвигаться на высшие должности, надо быть коррумпированным	0,3	0,75
13. В Украине только выпускники лучших средних школ, гимназий и лицеев имеют наиболее высокие шансы получить университетское образование	0,3	0,76
14. В Украине только богатые люди могут себе позволить оплачивать университетское образование	0,4	0,75
15. Что бы Вы сказали о том, сколько Вы зарабатываете?	0,2	0,76
16. В Украине слишком большая разница в доходах	0,2	0,76
17. Правительство обязано уменьшить различие в доходах между лицами с высокими и низкими доходами	0,3	0,76
18. Правительство обязано обеспечить приемлемый уровень жизни для безработных	0,2	0,76
19. По Вашему мнению, должны ли люди с высокими доходами платить более высокие налоги, чем люди с низкими доходами, или такие же, или даже меньше?	0,3	0,76
20. Считаете ли Вы свою заработную плату справедливой?	0,2	0,76
21. Насколько острый конфликт в Украине между бедными и богатыми?	0,3	0,75
22. Насколько острый конфликт в Украине между рабочим и средним классом?	0,4	0,75
23. Насколько острый конфликт в Украине между руководящим персоналом и работниками?	0,4	0,75
24. Насколько острый конфликт в Украине между людьми на вершине общества и людьми из низов общества?	0,4	0,75
25. В Украине каждый имеет равные шансы поступить в университет независимо от пола, национальности или социального происхождения	0,2	0,76
26. Правительству нужно уменьшить расходы на социальные выплаты бедным	0,2	0,76
27. Вообще, как бы Вы оценили уровень налогообложения лиц с высоким уровнем доходов в Украине?	0,2	0,76
28. Считаете ли Вы справедливой и правильной ситуацию, когда лица с высоким уровнем доходов могут себе позволить более качественные услуги в сфере здравоохранения, чем лица с низким уровнем доходов?	0,3	0,75
29. Считаете ли вы справедливой и правильной ситуацию, когда лица с высоким уровнем доходов могут позволить себе купить своим детям более качественные услуги в сфере образования, чем лица с низким уровнем доходов?	0,3	0,75

Коэффициент надежности (α Кронбаха) для всех 29 суждений равен 0,763. В статистической литературе такое значение признается приемлемо надежным и, значит, применимым к описанию конкретных ситуаций, в нашем случае — ситуаций неравенств. Удаление какого-либо суждения существенно не сказывается на величине коэффициента, что также считается аргументом в пользу присутствия суждения в списке.

Индекс вычисляется как среднее арифметическое ответов, которые респондент дал на 29 суждений. Все коды ответов суммируются и делятся на общее количество. Индекс, естественно, принимает значения от единицы до пяти. Минимальное значение 1 означает, что респондент ответил на все суждения кодом 1 (29/29); максимальное значение 5 означает, что респондент ответил на все суждения кодом 5 (145/29). Однако полученное эмпирическое распределение начинается со значения 1,1 и заканчивается значением 3,6. Другими словами, в массиве нет анкеты, где во всех 29 суждениях был бы отмечен код 1 или же код 5. Значение 1,1 означает, что респондент отметил код 1 в 26 суждениях, дважды выбрал код 2 и один раз код 3. В его ответах преобладает код 1, который относится к категории носителей представления о максимальном неравенстве. Значение 3,6 означает, что респондент 9 раз выбрал код 5, 7 раз выбрал код 4, 7 раз — код 3, 5 раз — код 2 и 1 раз — код 1. $((9 \times 5) + (7 \times 4) + (7 \times 3) + (5 \times 2) + 1)/29$. Среди его ответов преобладает код 5, который мы вправе отнести к категории носителей эгалитарных представлений о неравенстве. Распределение средних, как видно на рисунке, оказывается достаточно близким к нормальному, что говорит скорее в пользу методики, чем против нее.

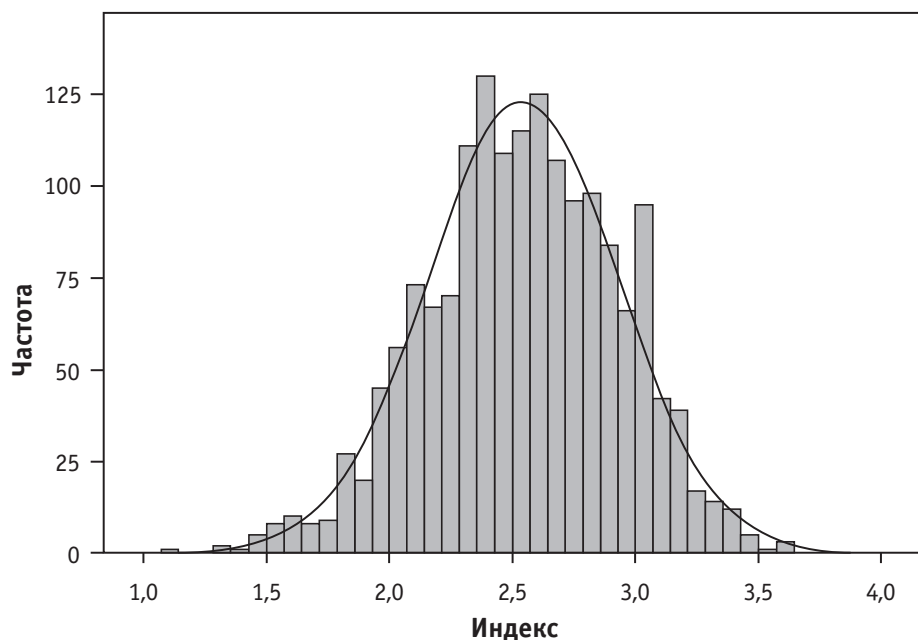

Рисунок. Гистограмма частот среднего арифметического

На заключительном этапе построения стратифицированной классификации средние объединяются в категории, репрезентирующие носителей тех или иных представлений о неравенстве. Задача остается прежней — получить 5 категорий, каждая из которых представляет свой диапазон, хотя алгоритмизировать построение полностью не удастся. Общее соображение состоит в том, что распределение нормальное и, таким образом, равные диапазоны исключаются. Отсюда следует, что средние категории могут быть с равными диапазонами, а крайние должны сложиться по остаточному принципу. Сперва определим размах средних, отправляясь от среднего от пяти (2,5), отнимая и плюсуя значение дисперсии (0,2). Получаем среднюю (третью по счету) категорию со значениями от 2,3 и до 2,69 с различиями между крайними точками 0,39. Соответственно первую категорию от 1,1 до 1,89 вторую — от 1,9 до 2,29, четвертую — от 2,7 до 3,09, пятую — от 3,1 до 3,6 (табл. 5).

Таблица 5

**Стратификация населения Украины по категориям
в соответствии с представлениями о неравенстве**

Диапазон средних для категории	Категории	Частота	%
1,1–1,89	Носители преимущественно неэгалитарных представлений	81	4,8
1,9–2,29	Носители скорее неэгалитарных представлений	321	19,2
2,3–2,69	Носители как неэгалитарных, так и эгалитарных представлений	697	41,7
2,7–3,09	Носители скорее эгалитарных представлений	439	26,3
3,1–3,62	Носители преимущественно эгалитарных представлений	133	8,0
	<i>В целом</i>	1671	100

Ясно, что когда исходным пунктом окажется не средняя (2,5), а медиана (3), тогда произойдет сдвиг вправо и несколько уменьшится удельный вес носителей эгалитарных представлений. Быть может поступать так корректнее, но в данном контексте принципиальнее продемонстрировать и обосновать возможности подхода. Во всяком случае, если вообразить украинское общество в виде некоего “пространства неравенств”, сегментированного по 29 суждениям, а также следовать предложенному схематизму группировки средних, то обозначится заметно иной по сравнению с содержащимся в таблице 1 образ социального целого. Иной хотя бы потому, что оценивается не распределение индивидов в обществе, но респондентов просят высказать мнение относительно, как правило, наличия или отсутствия неравенства в конкретном сегменте пространства совместной жизни людей. И тогда получается, что около трети граждан страны (34%) являются носителями преимущественно и скорее эгалитарных представлений, четверть (24%) преимущественно и скорее неэгалитарных, а 42% в равной степени тех и других.

Выводы

- Как следует из представленных материалов, преобладающее настроение граждан Украины вполне определено: общество, в котором им приходится жить, глубоко стратифицировано, явно тяготея к биполярному схематизму: масса и немногочисленные “остальные”. Для достижения “желательной” стратификационной модели механизм воспроизводства неравенств должен быть кардинально модернизирован.
- Есть основания полагать, что в 2009 году население страны оценивало степень существующих неравенств в социально и личностно значимых областях жизни заметно критичнее, чем население Европы и обеих Америк. По крайней мере доступные для 1999 года сравнительные данные по предыдущей волне ISSP модуля “Социальное неравенство” дают аргументы именно такого рода.
- Подобная доминантная установка вовсе не исключает того, что имеются носители гораздо более умеренных воззрений на ситуацию с неравенством в стране, не усматривающие никаких аномалий в наличном порядке доступа к благам, шансам и возможностям. Они малочисленны и чаще встречаются среди тех, кто занимает высокостатусные позиции, находится в трудоспособном возрасте и проживает в крупнейших городских агломерациях.
- И напротив, чем старше респонденты, чем меньше лет они обучались в учебных заведениях, чем меньше населенный пункт, в котором они проживают, тем менее они толерантны в своих оценках доступности учреждений образования и здравоохранения для индивидов с разными доходами.
- В зависимости от конкретной ситуации неравенств дифференциация оценок предопределяется разным набором признаков (пол, возраст, образование, тип поселения, регион проживания, социальное положение в обществе). Для ситуаций, сгруппированных в пять факторов, универсальными оказались только тип населенного пункта и регион проживания. Наименее дифференцирующим признаком оказался пол опрошенных: мужчины и женщины в Украине воспринимают ситуации неравенства схожим образом.
- Как следует из ответов респондентов по поводу 29 суждений о неравенстве, интенсивность стратифицированности неодинакова в разных сегментах “пространства возможных неравенств” и в неизбежном упрощении выглядит так: в одних велика, в других заметна, в третьих незначительна. Массовая убежденность индивидов в концентрации неравенства в жизненно важных сферах жизнедеятельности людей приводит к тому, что эта убежденность становится доминантным критерием формирования образа общества.
- В массовом сознании фактически сосуществуют два неравномасштабных представления о степени стратифицированности украинского общества: разительно асимметричный и гораздо более сбалансированный. Таковы же и два способа видения процессов, результатов и эффектов социально-экономического расслоения.

- Неверно спрашивать, какой из них дает более точную картину: оба дают искаженную. Постоянное присутствие такого рода социальной аберрации запрещает исследователю прямо отождествлять мнения и оценки с собственно характеристиками “реальности”, что бы ни понимать под этой последней. Итак, было заблуждением полагать, будто “в среднем” (или “в общем и целом”) установки и оценки неравенств в приемлемом приближении отражают социальные и материальные условия повседневной жизни. Но хотя связь тут отнюдь не прямая, исследователь постоянно помнит, что мнения и оценки способны побуждать людей к действиям (иметь “реальные последствия”), поскольку для подавляющего большинства мир таков, каким они его видят.

Литература

Головаха Е.И. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. — К. : Стилюс, 1997. — 63 с.

Kelley J. Economic development reduces tolerance for inequality: a comparative analysis of thirty nations / J. Kelley, M.D.R. Evans ; ed. by M. Haller, R. Jowell, T.W. Smith // The International Social Survey Programme, 1984–2009 : Charting the Globe. — London; New York, 2009. — P. 49–71.